

размышляя об искусстве, должно выйти за его пределы, следовательно, и за пределы борьбы целесообразного и нецелесообразного.

В-третьих, функция для субъекта должна занять место субъективного выражения в архитектуре. Архитектура достигнет более высокого стандарта, если будет интенсивно взаимно опосредовать две крайности – формальную конструкцию и функцию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Adorno Th. W. Funktionalismus heute* [Электронный ресурс]. Österreichische Mediathek, 9-00202_k02. Режим доступа: <https://www.mediathek.at/katalogsuche/suche/detail/?uid=01785F2A-1E2-0A857-00000BEC-01772EE2>. Дата доступа: 03.03.2022.
2. *Adorno Th. W. Funktionalismus heute* // *Gesammelte Schriften. Band 10. T. 1. Kulturkritik und Gesellschaft*. Frankfurt/Main, 1977. S. 375–395.
3. *Adorno Th. W. Functionalism Today* // *Oppositions*. 1979. No 17. P. 31–41.
4. *Adorno und die Aktualität des Funktionalismus* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.poieinkaiprattein.org/beyond-images/architecture/adorno-und-die-aktualitaet-des-funktionalismus/>. Дата доступа: 03.03.2022.
5. *Кант И.* Критика способности суждения. Собрание сочинений: в 6 т.; Т. 5. М. : Мысль, 1966.

ВЕЩЬ КАК ЗНАК ВО ВРЕМЕНА ДРЕВНОСТИ

THING AS A SIGN IN ANCIENT TIMES

Я. Ю. ЛЕНСУ

YA. LENSU

Белорусская государственная академия искусств

Минск, Республика Беларусь,

Belarusian State Academy of Arts

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: lensu50@inbox.ru

Рассматривается знаковая роль объектов предметного мира во времена древности. Показывается, что в этот период развития человечества знаковость объектов предметного мира в основном имела магический, ритуальный, тотемический характер, иногда также несла информацию о социальном положении владельца предмета. При этом можно гово-

речь о появлении в это время всех трех основных видов знаков: знаков-символов, знаков-индексов и знаков-икон.

Ключевые слова: знак; знак-символ; знак-икона; знак-индекс; первобытное общество; магия; ритуал; тотем.

The role of a sign that objective world items played in ancient times is reviewed. It is shown that at this period of humanity development meaning of a sign that objective world items had was mostly of magical, ritual, totemic nature, sometimes it also contained information about social status of the object owner. Moreover, it can be said about emerging of three main types of signs at that time: sign as a symbol, sign as an index and sign as an icon.

Keywords: sign; sign as a symbol; sign as an icon; sign as an index; foraging society; magic; ritual; totem.

В древности вещь в жизни людей играла чрезвычайно большую роль. Для древнего человека она выступала не просто как бытовой предмет, а как знаковое средство, как нечто символическое. «... первобытному человеку, – пишет известный исследователь древних культур Ю. Липс, – было чуждо деление явлений на “материальные” и “духовные”. Благодаря его способности к символическому осмыслению мира за каждой вещью или внешним действием стояло “духовное”, символическое содержание, а всякое абстрактное понятие выражалось во вполне материальном символе» [1, с. 171]. В соответствии с постулатами науки-семиотики, символ – это один из видов знаков, форма которого не похожа на обозначаемый объект, последний же связан с формой знака как бы по соглашению, договору, негласно заключенными между использующими эти знаки. Этими качествами в древности характеризовались многие объекты предметного мира, которые использовались людьми того времени. Так, ожерелья охотников палеолита являлись знаком защиты и от зверей, и от злых духов, и символом счастья на охоте, и т. д. Сама же их форма никак не говорила о содержании их знаковой функции, поэтому их вполне можно отнести к символам. Такие амулеты и талисманы являлись символическими хранителями жизненной силы. Делались в это время и ожерелья, которые являлись символическим талисманом для обеспечения плодовитости женщины, а тем самым роста племени, потому что постоянно требовалось появление на свет новых здоровых детей [2, с. 148].

Также характерные символические предметы, использовавшиеся еще в каменном веке, – атрибуты вождей, которые именуют «жезлы на-

чальников». Это чисто предметы-символы, они символизировали власть его обладателя. Такие предметы найдены и на территории Западной Европы, и в европейской части России. По большей части их относят к эпохе Мадлен (15000–10000 гг. до н. э.). Но встречаются и более ранние предметы, принадлежащие эпохе Ориньяк (35–18 тыс. лет назад).

Символизировать власть над другими членами племени могли и определенные элементы одежды вождя. По аналогии можно вспомнить шикарное оперение, носимое на голове американскими индейскими вождями. Знаковостью обладали и некоторые элементы одежды рядовых членов первобытного общества. Они могли говорить о принадлежности человека к определенному племени. В данном случае эти предметы выступали уже в роли знаков-индексов, так как указывали на положение определенного человека в структуре первобытного общества. В каждом племени имелись также определенные сакральные предметы, также имевшие статус знаков-индексов, так как указывали на определенную социальную группировку.

Объекты-знаки участвовали и в обрядах охотничьей магии. В таком качестве часто выступали, например, специально создававшиеся для этой цели чучела или «макеты» животных. Характерным примером такого «макета» является так называемый «монтеспанский медведь», найденный в 1922 г. в пещере Монтеспан в департаменте Верхняя Гаронна во Франции. Фигура представляла собой больших размеров «болванку», которая, по выражению нашедшего памятник выдающегося спелеолога Н. Кастере, изображала «безголового медведя, присевшего в позе Большого Сфинкса» [3, с. 190]. Образ животного передавался достаточно условно, обобщенно, конечности его едва угадывались. Наиболее проработаны были только когти на обращенной к зрителю передней лапе. Больше всего ученых заинтересовало, почему монтеспанский медведь не имел головы. Может быть, она была кем-то отбита? Но нет, на поверхности фигуры не обнаруживалось никаких следов сколов. Значит, медведь из пещеры Монтеспан никогда и не имел головы... Почему? Стали искать ответ. И ответ скоро нашелся сам собой. Дело в том, что между передними лапами глиняного медведя лежал череп медвежонка, на месте же шеи изваяния имелось глубокое отверстие. В него, скорее всего, вставлялся колышек, на который надевалась натуральная медвежья голова. Кроме того, ученые обратили внимание, что поверхность фигуры была как бы заглажена трением чего-то одновременно и прочного, и мягкого. Из этого был сделан вывод, что туловище глиняного медведя в свое

время накрывалось настоящей медвежьей шкурой. Таким образом, вылепленная из глины фигура медведя служила как бы «манекеном» или, по выражению других ученых, «макетом» медведя, на который надевались натуральные части внешнего покрова зверя.

Для чего же делался такой «манекен» или «макет»? Ответить на этот вопрос помогли следующие детали монтеспанской находки. На лицевой стороне фигуры (эту сторону можно назвать лицевой, так как другая сторона была обращена к стене пещеры) обнаружили сорок ямок разных размеров, которые, как установили ученые, были нанесены копьями или дротиками древних охотников. Кроме этих «ранений» на теле глиняной фигуры медведя, были найдены лежащие вокруг вылепленные из глины шары величиной с кулак. В некоторых местах они образовывали целые кучки, а также на стене пещеры были видны следы от ударов этих шаров. Как видно, шары бросались прицельно в «манекен» медведя, некоторые же не попадали в цель и, пролетая мимо, ударялись в стену.

Все сказанное выше говорило о том, что это был «макет»-знак, который использовался для имитации действий охоты на данного зверя, приема, распространенного в каменном веке в охотничьей магии. По представлениям древнего человека, определявшимся уже зарождавшимся у него тогда мифологическим сознанием, для того чтобы охота на животных была удачной, необходимо произвести определенные магические обряды. Эти обряды были связаны с имитацией действий, которые впоследствии производились во время реальной охоты. Для этих целей было необходимо создать соответствующую обстановку, что и достигалось с помощью символического «манекена», изображающего настоящего зверя. Древние охотники собирались в пещере перед этим «макетом» и имитировали поражение воображаемого животного своими копьями с каменными наконечниками, а также метанием в него вылепленных из глины шаров. Нанесение животному удачных ударов в магическом обряде должно было повлечь за собой и успех в реальной охоте. Так как внешний вид «макета» медведя как объекта-знака принимал форму реального медведя, то этот знак уже можно назвать иконическим, форма которого как бы дублирует содержание.

Знаковую роль в древности играли и первые созданные человеком куклы, которые являлись объектами поклонения. Самая ранняя подобная кукла найдена в Чехии, в древнем захоронении «Брно-2». Это маленькая человеческая фигурка из мамонтовой кости с прикрепленными к туловищу подвижными конечностями. Этой одной из первых кукол, как счита-

ют ученые, примерно 30 – 35 тысяч лет [4, с. 33]. Ее назначение, скорее всего, носило ритуальный, символический характер. Символическую, ритуальную роль играли и изготавливавшиеся древними людьми маленькие фигурки животных, несущие информацию об определенных тотемах племени. Эти знаковые объекты имели свойства как знаков-символов, так и иконических знаков, так как их формы повторяли формы обозначаемых объектов. Такое совмещение в одном знаке свойств знаков нескольких видов в соответствии с законами семиотики вполне допустимо.

Символические куклы в виде фигурок людей в древности использовали и для магических обрядов, направленных на причинение какого-либо ущерба врагу. Судя по некоторым сохранившимся у примитивных народов магическим ритуалам, в древности куклы, символизировавшие образы врагов, подвергались всевозможным экзекуциям. Так, американские индейцы, чтобы убить врага, сжигали соломенную или растапливали сделанную из воска куклу. Индейцы чиппева с той же целью изготавливали деревянную куклу и вгоняли ей в голову иглу или стрелу. Перуанские индейцы делали куклу из жира, перемешанного с мукой, и сжигали ее на дороге, по которой должен был пройти враг. Малайцы, чтобы расстроить нежеланный брак какой-либо пары, изготавливали женскую и мужскую куклы и связывали их спинами друг к другу, чтобы таким образом посеять между ними рознь. На полуострове же Малакка сделанным из пчелиного воска куклам причиняли различные увечья, какие хотели бы причинить своему врагу. Считалось, что если такой кукле проколоть глаз, то враг лишится зрения, если проколоть голову, то он будет мучиться страшными головными болями, если пронзить живот, то болезнь поразит желудок этого человека и т. д. Если же хотели смерти врага, то прокалывали всю куклу с головы до ног [1, с. 163].

Большую символическую роль в древности играли и такие объекты, как ритуальные маски. Они использовались в ритуалах, связанных с культом предков, духов, животных, выступавших в роли тотемов. Маски изготавливались из дерева, коры, кожи, материи, кости, других материалов и изображали человеческие лица, головы животных или каких-то мифологических или фантастических существ. Таким образом, они также совмещали в себе свойства знаков-символов и знаков-икон. Тот, кто надевал маску, как бы преображался в то существо, которое маска изображала. Существовала вера в великую магическую силу масок. То, что маски использовались еще в доисторические времена, подтверждают сохранившиеся со времен каменного века наскальные рисунки в пещере

Ласко (Франция), которые изображают охотников в ритуальных масках животных. Также в пещере Трех Братьев близ Монтестье-Авантес (Южная Франция) есть изображения одного колдуна в маске, изображающей оленя, а другого – в маске бизона.

Таким образом, во времена первобытнообщинного общества знаковость объектов предметного мира в основном имела магический, ритуальный, тотемический характер, иногда также несла информацию о социальном положении владельца предмета. В то же время мы можем говорить о появлении в это время всех трех основных видов знаков: знаков-символов, знаков-индексов и знаков-икон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Происхождение вещей. Очерки первобытной культуры / под ред. Е. В. Смирницкой. М. : ННН, 1995.
2. *Аугуста, Й.* Жизнь древнего человека. Прага : Артия, 1960.
3. *Столяр, А. Д.* Происхождение изобразительного искусства. М. : Искусство, 1985.
4. *Новацкий, В.* В сторону человека. // Декоративное искусство СССР. 1983. №12. С. 33–36.

ТИПОГРАФИКА СТИЛЯ МОДЕРН КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ. СОВРЕМЕННЫЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ

ART NOUVEAU TYPOGRAPHY OF THE LATE XIX AND EARLY XX CENTURIES. MODERN REMINISCENCES

А. А. Кулаженко, Е. И. Макаревич
A. KULAZHENKO, E. MAKAREVICH

Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

e-mail: akgrafdesign@gmail.com, makarevich.elizaveta@list.ru

В публикации рассматриваются особенности типографики стиля модерн конца XIX – начала XX вв. в лице их ярких представителей. Описывается значение и роль дизайнеров-типографов в формировании графического языка данного стиля.